

Виктор СЛИПЕНЧУК

НАПОЛЕОНОВСКИЙ ПОХОД

Интервью.

– Вас знают в Азии, на Востоке (Япония, Китай, Вьетнам) и в Восточной Европе (Украина, Сербия), является ли Ваше участие во встрече писателей Fabian Voisson желанием расширить Вашу читательскую аудиторию в Европе?

– Буду откровенен – я очень опасался этого вопроса. В силу его кажущейся дежурности. Обычно его задают в конце интервью, когда эмоции порядком истрачены и можно ограничиться фразой благодарности в адрес организаторов мероприятия. Увы, вопрос задан в начале интервью – эмоции не растрачены.

Собираясь в Монако на Литературный фестиваль Фабиана Буассона, я сам был в некотором замешательстве: зачем поеду, с какой целью?.. И всякий раз, как бы в ответ, вспоминались красочные буклеты о том, что нас, авторов, на этом фестивале литературы ждут, готовятся поприветствовать. Более того, организаторы обещают, что фестиваль будет организован на самом высоком уровне. Не знаю как у кого, а у меня после таких обещаний возникает ощущение приятного опьянения, начинаю восторженно думать не только о любимых писателях, но и о себе любимом. И в своих радужных мечтах вновь сталкиваюсь с вопросом – является ли моё участие в фестивале желанием расширить свою читательскую аудиторию? Да, определённо является. И не только в Европе – в мире. Моё желание планетарного характера. И главное опасение – быть не понятым здесь и сейчас.

Философ Артур Шопенгауэр утверждал, что в нашей жизни хорошая слава важнее хороших денег. Я согласен. Всё материальное

в этом мире подвержено разложению. Но как жить человеку (в том числе и писателю) без денег? Один японский школьник задал этот вопрос новейшему компьютеру. Говорят, что компьютер сгорел, правда, успел горестно вскрикнуть: «Никак!»

Понимая, что писательство – это добровольный хомут, из которого не выпрыгнешь – ну разве что в мир Вечной Славы, не единожды ловил себя на мысли, что мои любимые писатели – в большинстве нобелевские лауреаты. И не случайно. Нобелевская премия олицетворяет собой и хорошую славу, и хорошие деньги. Так сказать, и гель, и шампунь в одном флаконе. Кому и за что она присуждается? Как правило, автору за произведение, выбивающееся из общего ряда произведений – тоже серьёзных, тоже талантливых. Оно содержит в себе отличительную *особость* – *узнаваемость*. Эта особость как именное тавро принадлежности. Произведения подобного рода с момента своего создания уходят от авторской опеки, обретают свою отдельную жизнь.

Имею ли я, писатель Виктор Слипечук, такое произведение? Да. Имею.

Поэму «Чингис-Хан» я написал в армии, в 1964 году, а проиллюстрировал её мой однополчанин Петя Кириллов. Впервые поэма была опубликована спустя сорок семь лет в газете «Аргументы недели» в декабре 2011 года и сразу же была переведена на бурятский и монгольский языки. Поэма вышла отдельной книгой: в России в 2012 году, в Сербии – в 2013-м. Две недели назад получил из Монголии совершенно эксклюзивное издание «Чингис Хаана» на русском языке и старомонгольской письменности, которая была сформирована во времена Чингис-Хана.

И вот я в Монако, на Литературном фестивале Фабиана Буассона, среди писателей, критиков и издателей. Отсюда, с Монако, хочу начать свой «Наполеоновский поход», чтобы овладеть голово-

кружительной высотой – всемирной читательской аудиторией. Надеюсь, что Синее Небо и собраты по перу меня сейчас услышали.

– Вы первый раз в Монако, что Вы думаете о Монако?

– Да, я первый раз в Монако. Думаю, что это достаточно Высокое место, чтобы с него начать свой грандиозный поход за овладение всемирной читательской аудиторией.

– Вы работали геологом, зоотехником, моряком, рабочим, журналистом... Почему Вы начали писать?

– По зову, точнее, велению сердца. В детстве и юности много читал. Мать отбирала книги, боялась, что от чтения сойду с ума. Учась в школе, прочитал всю художественную литературу Центральной библиотеки села Черниговка Приморского края (200 километров от Владивостока). С 2007 года библиотека носит моё имя – В. Т. СЛИПЕНЧУКА.

– Вы утверждаете непобедимость добра в Ваших книгах. Чем объясняется этот постулат? Вы применяете этот принцип к своему жизненному стилю?

– Да, именно так. Будучи рыбаком океанического лова, за четыре года морей, столкновений со стихией, пришёл к однозначному выводу – делать добро выгодно и безопасно.

– Помимо литературы Вы также представлены в театре и на радио – каковы Ваши будущие проекты?

– Моя жена Галина Слипенчук (в девичестве Г.М. Южанина) – мой друг, соратник – недавно ушла из этой жизни. Она редактировала все мои поэтические книги и очень хотела, чтобы я написал киносценарий по своему роману «Зинзивер». Это роман о всепоглощающей любви поэта на фоне последней русской революции. Сейчас я мечтаю засесть за киносценарий.

(Оригинал публикации в журнале La Gazette de Monaco см. ниже)

LITTÉRATURE

Victor Slipenchuk Campagne Napoléonienne *Napoleon's Campaign*

Moscou.
Victor Slipenchuk
dans son bureau
en 2015.

Moscow.
Victor Slipenchuk
in his office, 2015.

Vous êtes connu en Asie (Japon, Chine, Vietnam) et dans les pays d'Europe orientale (Ukraine, Serbie), est-ce que votre participation aux rencontres littéraires Fabian Boisson signifie votre envie d'accroître votre notoriété en Europe ?

Pour parler franchement, je crains cette question. En raison de son impression ordinaire. En général, elle est posée en fin d'interview quand les émotions sont dépassées et que l'on peut se borner à la phrase de remerciement aux organisateurs de l'évènement. Hélas ! La question est posée au début de l'interview, les émotions sont encore présentes.

En allant aux rencontres littéraires Fabian Boisson à Monaco, j'étais un peu confus moi-même : pourquoi y vais-je, dans quel but ? Et chaque fois, comme une réponse, j'ai pensé aux dépliant promotionnels montrant que nous, les auteurs, sommes attendus à ces rencontres littéraires, et qu'on va nous saluer. Les organisateurs, de plus, promettent que les rencontres seront placées au plus haut niveau. Je ne sais pas

You are known in Asia (Japan, China, Vietnam) and in Eastern Europe (Ukraine, Serbia). Is your participation in Fabian Boisson Literary Meetings your desire to expand the readership in Europe?

To be honest, I feared this question very much. Because of it's evident banality. It is usually asked in the end of interview, when all the emotions are spend and you can restrict the phrase of gratitude to the organizers of the event. Alas, the question is asked in the beginning of in-terview – the emotions haven't been spend yet.

Going to Monaco to Fabian Boisson Literary Meetings I was em-barrassed: why am I going? For what purpose?.. And every time then, like an answer to my question, I remembered beautiful booklets informing, that organizers wait us, writers, on the literature festival and pre-prepare to welcome us. Moreover, organizers promise the festival will be on the highest level of organization. I don't know how the others, but after such kind of promises I feel exhilarated.

ration, begin to think not only about favorite writers, but about myself. And in my lovely dreams I again face the question: is my participation in festival my desire to expand readership? Yes, definitely it is. And not only in Europe – in the world. My desire is global. And my main fear is to be misunderstood right here, right now.

Philosopher Arthur Schopenhauer confirmed that good reputation in our life is more important than good money. I agree. Every material object in this world is perishable. But how can any person (including writers) live without money? One Japanese pupil asked the newest computer this question. It's said, that computer was burned, though, truly speaking, it gave a woeful cry: "No way!"

Understanding that authorship is a voluntary collar, from which you can't run away – only to the eternal glory world – I often catch myself thinking, that my favorite writers generally Nobel laureates. Not accidentally. Nobel Prize represents both good reputation and good money. So to speak shampoo and shower gel are rolled into one. To whom and for what is it given? Generally to writer for writing dis-

pour les autres, mais après de telles promesses, j'ai la sensation d'un vertige plaisant, je commence à penser avec enthousiasme non seulement aux écrivains favoris mais aussi à moi-même. Et dans mes rêves magnifiques je me pose encore la question : est-ce que ma participation aux rencontres signifie mon envie d'accroître ma notoriété ? Oui, certainement. Et pas seulement en Europe. Mon envie est d'envergure planétaire. Et la crainte la plus grande est de ne pas être compris ici et maintenant.

Le philosophe Arthur Schopenhauer a dit que, dans nos vies, la bonne gloire est plus importante que le bon argent. Je suis d'accord. Tout matériel dans ce monde est soumis à la pourriture. Mais comment un homme (y compris un écrivain) peut vivre sans argent ? Un élève japonais a posé cette question à l'ordinateur le plus moderne. On dit que l'ordinateur a brûlé, non sans avoir eu le temps d'articuler amèrement : « *En aucune façon !* ».

En prenant en considération que l'écriture est la corde au cou librement acceptée, qu'on ne peut pas retirer, sauf pour entrer dans le monde de la gloire impérissable, plusieurs fois je me suis surpris à penser que

“ **Mon envie est de nature planétaire.** ”

“ **My desire is global.** ”

Chernigovka village. Central Library. Victor Slipenchuk à la rencontre des lecteurs en 2010.

Chernigovka village. Central Library. Victor Slipenchuk is meeting with readers, 2010.

tracting from the overall number of works - too serious, too talented. It contains the main feature – recognizability. This feature is like a brand mark. Such writings after the creation withdraw authors care, get their own life.

Have I, writer Viktor Slipenchuk, got such writing? Yes, I have.

I written *Chinggis Khaan* poem in army in 1964, my brother-solder Petya Kirillov illustrated it. 47 years after the poem has been published the first time in December 2011 in *Argumenty nedely* newspaper and at once it has been translated into Mongolian and Buryat languages. Poem was published as separate book: in 2012 in Russia, in 2013 in Serbia. Two weeks ago we get from Mongolia absolutely exclusive edition of *Chinggis Khaan* poem in Russian language and in old Mongolian language, which appeared in age of Chinggis Khaan.

Now I am in Monaco, at Fabian Boisson Literary Meetings, between writers, critics and publishers.

mes écrivains favoris, pour la plupart, sont lauréats du prix Nobel. Ce n'est pas par hasard. Le prix Nobel symbolise la bonne gloire ainsi que le bon argent. Pour ainsi dire, le gel douche et le shampoing dans un flacon. A qui et pourquoi il est décerné ? Généralement, à un auteur pour son œuvre, qui se démarque des autres œuvres. Il contient sa propre caractéristique, qui est la reconnaissabilité. Cette caractéristique est comme une marque d'appartenance. Telle œuvre à sa création abandonne son auteur et vit sa propre vie.

Est-ce que je, moi l'écrivain Victor Slipenchuk, possède une telle œuvre ? Oui, je l'ai.

J'ai écrit le poème *Gengis Khan* dans l'armée en 1964, et mon compagnon d'armes Petya Kirillov l'a illustré. Pour la première fois, le poème a été publié après 47 ans dans le journal *Argumenty Nedeli* en décembre 2011 et tout de suite a été traduit en bouriate et mongol. Le poème a été publié sous forme de livre : en Russie en 2012, en Serbie en 2013. Il y a

“ *Ma mère avait peur que je devienne fou de lecture.* ”

“ *My mother was worried that I can go mad because of the reading.* ”

deux semaines j'ai reçu de la Mongolie une édition exclusive de Gengis Khan en russe et en mongol bitchig, l'écriture, qui a été établie à l'époque de Gengis Khan. Et maintenant je suis à Monaco, aux rencontres littéraires Fabian Boisson parmi des écrivains, critiques et éditeurs. A partir d'ici, à Monaco, je veux commencer ma Campagne Napoléonienne pour obtenir la hauteur vertigineuse – audience mondiale. J'espère que le ciel bleu et mes frères de plume l'ont entendu.

C'est votre première fois à Monaco, qu'est-ce que vous pensez de la principauté ?

Oui, c'est ma première fois à Monaco. Je pense que c'est un lieu assez prestigieux pour commencer d'ici ma campagne foudroyante pour obtenir l'audience mondiale. *Vide supra.*

Vous avez travaillé comme géologue, zootechnicien, marin, ouvrier, journaliste... Pourquoi avez-vous commencé à écrire ?

J'ai répondu à l'appel, plus exactement, à l'appel de mon cœur. J'ai beaucoup lu dans mon enfance et mon adolescence. Ma mère a caché mes livres, elle avait peur que je devienne fou de lecture. Quand j'étais à l'école, j'ai lu toutes les belles-lettres dans la bibliothèque centrale du village de Tchernigovka du Kraï du Primorie (200 kilomètres de Vladi-vostok). Depuis 2007, la bibliothèque porte mon nom de V.T. SLIPENCHUK.

Tokyo. Shop Morudzen. Victor Slipenchuk au Book holiday en 2007.

Tokyo. Shop Morudzen. Victor Slipenchuk on Book holiday, 2007.

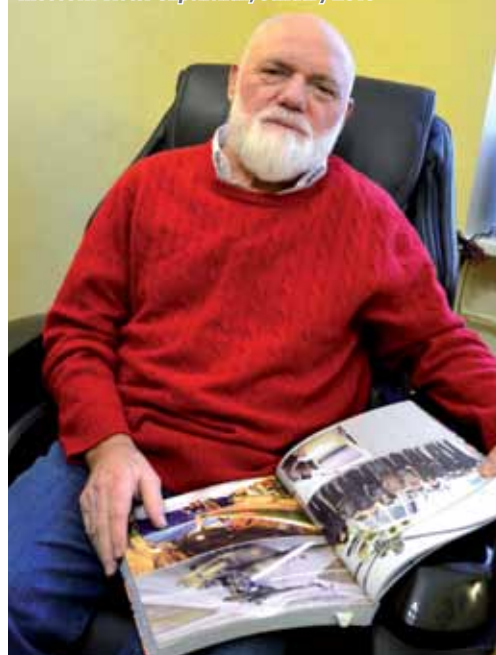
Vous approuvez l'invincibilité du bien dans vos livres. Comment expliquez-vous ce postulat ? Pouvez-vous appliquer ce principe à votre style de vie ?

Oui, certainement. Ayant été un pêcheur dans l'océan, au cours de quatre années de mer, de collisions avec l'élément, je suis arrivé à la solution unique - faire le bien est avantageux et inoffensif.

En dehors de la littérature vous avez également été présent dans le théâtre et la radio – quels sont vos futurs projets ?

Ma femme Galina Slipenchuk (nom de famille G.M. Yujanina), mon amie et compagne, est récemment décédée. Elle éditait tous mes livres poétiques et elle voulait vraiment que j'écrive un scénario pour mon roman *Zinziver*. Ce roman est l'amour dévorant d'un poète dans le contexte de la dernière révolution russe. Maintenant je rêve de me mettre au scénario. ●

Moscou. Victor Slipenchuk, Janvier 2015
Moscow. Victor Slipenchuk, January 2015

From here I want to start my "Napoleon's campaign" to achieve an enormous height – to get a worldwide readership. Hope the Blue sky and my fellow writers hear me now.

Is it your first time in Monaco. What do you think about the principality?

Yes, it is my first time in Monaco. I think that this is prestigious place enough to begin my worldwide readership campaign from here. See above!

You have worked as geologist, livestock, sailor, journalist... Why did you start writing?

Answering the call, exactly dictates, of the heart. In my childhood and youth I used to read a lot. My mother took away books, worried that I can go mad because of the reading. During school I read all the fiction in Central library of Chernigovka village of Primorsky Krai (200km from Vladivostok). Since 2007 the library bears my name – of V.T. SLIPENCHUK.

You confirm invincibility of good in your books. What explains this postulate? Do you apply this principle to your lifestyle?

Yes, exactly. Being a fisherman of ocean fishing for four years of seas, clashes with the elements, I came to a definite conclusion - to do good is better and safer.

In addition to the literature you are also present in the theater and on the radio - what are your future projects?

My wife Galina Slipenchuk (nee G.M. Yuzhanina) - my friend, colleague – has recently gone from this life. She edited all my poetry books and really wanted me to write a movie script for my novel *Zinziver*. This is a novel about the all-consuming love of the poet on the background of the last Russian revolution. Now I dream to sit down for a screenplay. ●

<http://www.slipenchuk.ru/>